

Ерышева Светлана Станиславовна

Самарская областная универсальная научная библиотека

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СТАВРОПОЛЕ-НА-ВОЛГЕ

В годы Великой Отечественной войны важнейшее значение имела подготовка военных переводчиков – незаменимых специалистов, которые добывали необходимые сведения в ходе допросов военнопленных, принимали участие в разведывательных операциях, работе групп парламентариев и военных трибуналов. Бесценными свидетельствами истории формирования отечественной школы военного перевода являются работы кандидата филологических наук Е.Г. Торсукова, воспоминания ученого, переводчика, переводоведа и лексикографа М.Я. Цвиллинга, ученого-германиста, заслуженного деятеля науки РФ И.-Э.С. Рахманкуловой и других выпускников Военного института иностранных языков. Скрупулезная работа была проделана архивистом из г. Тольятти Н.Г. Лобановой, автором сборника очерков «Ставрополь: фронт и судьбы», объединившего цифры и факты со строчками биографий и личными воспоминаниями тех, кто в годы войны учился на военного переводчика на Волжской земле.

Настоящее исследование посвящено общим страницам истории, связавшим уникальное военно-лингвистическое высшее учебное заведение, готовившее переводчиков для фронта, и Куйбышевскую (Самарскую) область в годы Великой Отечественной войны.

Герой Советского Союза, писатель, лауреат Государственной премии СССР, в войну – разведчик, В.В. Карпов признал особую роль переводчиков на войне: «Без них, людей, не только владеющих языком противника, но и знакомых с его военной машиной, умеющих свободно ориентироваться в трофейной документации, вылавливать из эфира нужные сведения, трудно было провести бой или военную операцию... А нам, разведчикам, было бы просто бессмысленно идти на опасную охоту за "языком", если бы мы не были уверены, что опытный переводчик получит от него максимум ценных сведений, тех, что помогут нашему командованию принять правильное решение»¹.

С Куйбышевской (ныне – Самарской) областью связан важный этап в истории становления отечественного военного перевода: в октябре 1941 г. по приказу Народного комиссара обороны СССР в населенный пункт Ставрополь Куйбышевской области, который часто называют «Ставрополь-на-Волге», был передислоцирован Военный факультет при 2-м МГПИИЯ (Московском государственном педагогическом институте иностранных языков), готовивший военных переводчиков для фронта.

¹ Стадильская Н.А. С миром на его языке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 81–85.

Сообщения и заметки

Сформированный в феврале 1940 г., факультет в довоенный период готовил преподавателей иностранных языков для военно-учебных заведений Красной армии: училищ и академий. «[Факультет] формировали военный инженер 2 ранга Мартыненко Гавриил Андрианович, назначенный приказом НКО от 21 ноября 1939 года на должность помощника начальника Военфака по МТО (материально-техническому обеспечению. – С.Е.), и майор Нарроевский Сергей Константинович. В феврале 1940 года на должность заместителя начальника факультета прибыл по приказу НКО майор Макаров Василий Дмитриевич, вступивший вскоре во временное исполнение обязанностей начальника факультета. Военным комиссаром факультета был назначен в конце февраля батальонный комиссар Кудинов Александр Николаевич. Эти четыре офицера взяли тогда на себя все трудности создания нового военно-учебного заведения в Красной Армии»². В октябре 1940 г. начальником Военного факультета был назначен генерал-майор Николай Николаевич Биязи. Потомок итальянских переселенцев, Н.Н. Биязи владел многими иностранными языками, в том числе в совершенстве знал французский и итальянский. Н.Н. Биязи был ученым, кандидатом военных наук, перу которого принадлежит свыше тридцати научных работ по военному делу и лингвистике, и дипломатом: в период с 1936 по 1938 г. он занимал пост военного атташе в Италии. Первой военной награды – Георгиевского креста IV степени – Н.Н. Биязи был удостоен за храбрость, проявленную в боях Первой мировой войны.

Великая Отечественная война поставила перед Военным факультетом сложные, жизненно важные задачи. Учебные планы были пересмотрены, теоретические дисциплины сокращены, началось преподавание военного перевода в качестве самостоятельной дисциплины. Факультет готовил переводчиков для Красной армии (уже в июле на фронт отбыли 27 специалистов) и выполнял ответственные поручения Генерального штаба Красной армии: преподавательский состав и слушатели старших курсов переводили поступающие с фронта трофейные документы, работая сутками напролет. Как вспоминал Н.Н. Биязи, «на факультете было срочно создано бюро перевода трофейных материалов. Руководство этим бюро возложили на слушателя Евгения Гофмана, отлично владевшего немецким языком. Бюро работало в две смены с раннего утра до поздней ночи. Документов поступало все больше и больше. Нам удавалось быстро и точно их переводить. <...> Когда фашистские полчища стали приближаться к Москве, слушатели факультета приняли энергичное участие в проведении окопных работ на подступах к столице. Юноши и девушки работали с увлечением, перевыполняя суточное задание. В это время я снова обратился к маршалу Шапошникову и доложил ему просьбу слушателей об отправке их на фронт, так как они не хотели отсиживаться в тылу. Борис Михайлович <...> на это ответил: "<...> На фронте нам нужны сейчас и будут еще больше нужны военные переводчики <...>. Поэтому надо теперь же эвакуировать ваш факультет на Волгу, заняться ускоренной подготовкой и отправкой в действующие части достаточного количества военных переводчиков"»³.

² Торсуков Е.Г. Альма-матер военных переводчиков // Вестник Московского университета: Научный журнал. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 2. С. 112–126.

³ Цит. по: Ставрополь: фронт и судьбы: сборник очерков / автор-составитель Н.Г. Лобанова. Тольятти, 2004. С. 99, 108.

Сообщения и заметки

Осенью 1941 г. НКО СССР принял решение о передислокации Военного факультета при 2-м МГПИИЯ в тыл. В ночь на 10 октября 1941 г. пароход «Карл Либкнехт», на борту которого находились слушатели и преподаватели факультета, отбыл из Москвы. Приведем строки из книги участника Великой Отечественной войны, военного переводчика, выпускника курсов военных переводчиков при Военном факультете в Ставрополе Куйбышевской области И.И. Левина «Записки военного переводчика», в которых автор вспоминает дорогу до Ставрополя и прибытие Военного факультета в пункт назначения: «Плыли мы до Ставрополя-на-Волге... больше недели. <...> Все мы были комсомольцами и уже воинами, принявшими присягу... Мы твердо знали, что в любом случае от фронта нас отделяют не больше двух-трех месяцев. 21 октября прибыли на место. Ныне Ставрополя-на-Волге не существует. Он ушел на дно водохранилища. А рядом вырос его могучий наследник – Тольятти. Вероятно, единственное, что является общим для них, ... – это вид на могучие и прекрасные Жигули. Кстати, именно там, на левобережных кручах, мы отмечали 24-ю годовщину Великого Октября... Все курсанты и слушатели в снег и пургу рыли траншеи для газопровода. Вручную, кирками и лопатами... Итак, нас принял тихий деревянный полугород-полудеревня»⁴.

Факультет разместили в здании одного из старейших медицинских учреждений Ставрополя – санатория «Лесное», начинавшего свою историю в начале века в качестве кумысолечебницы. Помещения санатория приспособили под жилые, административные, учебные комнаты и под столовую. Как отмечал руководитель факультета генерал Н.Н. Биязи, «слушатели разместились быстро. Помещений не хватало. Достаточно сказать, что в комнате отдыха на втором этаже мы умудрились втиснуть 40 коек для слушательниц. Не лучше было и в других помещениях, но мы оставили свободным клуб со зрительным залом, в котором читались лекции <...> Вскоре жизнь вошла в свою колею, начались регулярные занятия по 10 часов в день»⁵.

По воспоминаниям современников, зима 1941–1942 гг. в Ставрополе-на-Волге выдалась морозной, рано установился снежный покров, а с Волги дули холодные ветры. Слушатели сами заготавливали дрова для отопления, снабжение в целом было скудным, но регулярным. Руководитель Военного факультета генерал Н.Н. Биязи так определял приоритеты подготовки переводчиков: «Для военного переводчика главным был опрос пленного и перебежчика в условиях работы в крупных штабах и на передовой линии фронта, а также разговор с местными жителями, как во временно оккупированных противником странах, так и на его территории. Во всех случаях подготовки мы требовали твердого знания грамматики и накапливания запаса нужных слов, а также знания идиоматики и военного жаргона. Преподаватели знакомили слушателей с историей изучаемого языка, методикой преподавания, более глубоким изучением грамматики. Слушатели старших курсов педфака вели практику преподавания в подшефной школе, на краткосрочных курсах и на младших курсах всех факультетов института. Всегда остро стоял вопрос с учебными пособиями, но вскоре от рукописных заданий мы перешли к заданиям, напечатанным на машинке с русским и иностранными шрифтами, а затем к материалам, издаваемым в своей институтской типографии. Общие учебники были, но в них отсутствовал нужный нам

⁴ Левин И.И. Записки военного переводчика. М., 1986. С. 71–72.

⁵ Цит. по: Ставрополь: фронт и судьбы. С. 110.

Сообщения и заметки

военный элемент, поэтому мы приступили к изданию своих учебных пособий, военных русско-иностранных словарей, словарей военного жаргона и разговорников»⁶.

Уже в 1941 г. генерал Н.Н. Биязи и профессор А.В. Монигетти издали «Краткий русско-немецкий военный разговорник», 2 миллиона экземпляров которого в последующем были отправлены в войска. Н.Н. Биязи составил также актуальнейшее пособие «Техника допроса пленного». «Трудно поверить, что в тяжелейших условиях передислокации, острой нехватки кадров, типографских рабочих и самодеятельной "издательской базы", "хозяйство" Биязи за первые полгода войны выпустило около 20 учебно-практических пособий»⁷.

В фонде Самарской областной универсальной научной библиотеки (далее – Самарская ОУНБ) есть несколько книг Н.Н. Биязи, в том числе «Военный итальянско-русский словарь», включающий около 32 000 слов и терминов из основных областей военного, морского и авиационного дела. В отделе литературы на иностранных языках хранятся изданные уже в наше время русско-немецкие словари и справочники переводчика, принадлежащие перу М.Я. Цвиллинга – профессора, выдающегося переводчика-синхрониста и лексикографа. Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Отечественной войны II степени, М.Я. Цвиллинг так вспоминал о периоде учёбы в Ставрополе-на-Волге: «Наши преподаватели были очень преданы своему делу, они сами создавали учебные пособия по разным аспектам языка. В качестве примера можно привести учебники Москальской, Гофмана, а также Нины Александровны Липеровской, учебники которой переиздавались после войны уже в переработанном виде. <...> Одним из руководителей курсов был Александр Михайлович Таубе. <...> Начиная свою деятельность ещё в царское время, служил инженером на флоте, выпустил перед войной несколько военных словарей на разных языках. Другим нашим преподавателем, который мне особенно запомнился, был Борис Эммануилович Шванебах, впоследствии издавший учебник по немецкому военному переводу. Он преподавал нам организацию вооружённых сил Германии <...>. Когда генерал Биязи отправлял нас на практику на фронт, он дал нам задание привозить всё, что может представлять интерес для учебного процесса, в частности, трофейные материалы, письменные тексты, научную и учебную литературу. Собственно, учебник Шванебаха и построен на материале, собранном именно таким образом: немецкие ордена, медали, значки за участие в тех или иных боевых действиях, знаки различия, офицерские погоны, петлицы. <...> Шванебах получал мешки с перехваченной солдатской почтой и документами низового звена, которые велись от руки, и мы учились их расшифровывать»⁸.

В Самарской ОУНБ хранятся составленные А.М. Таубе военные англо-русский, немецко-русский и французско-русский словари и морской англо-русский словарь 1943 г. издания, а также учебные пособия Б.Э. Шванебаха, в том числе «Руководство по немецкому военному переводу» 1943 г. издания.

Уроженка Куйбышевской области, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ветеран Великой Отечественной войны И.-Э.С. Рахманкулова

⁶ Цит. по: *Чередникова А.Ю.* Переводчики Великой Отечественной войны как представители советской военной интеллигенции (по материалам мемуарного наследия) // *Интеллигенция и мир.* 2016. № 1. С. 58.

⁷ Цит. по: Ставрополь: фронт и судьбы. С. 126.

⁸ *Цвиллинг М.Я.* Как я выучил немецкий язык // *Вестник Московского Университета. Серия 22: Теория перевода.* 2010. № 2. С. 131–132, 137.

Сообщения и заметки

рассказывала, как, пройдя отбор в школе, после нескольких месяцев интенсивного изучения немецкого языка была направлена для обучения на военного переводчика: «Я хорошо помню, какой путь нам пришлось проделать, чтобы попасть в Ставрополь-на-Волге. Мы шли 102 км по Волге из Куйбышева: сначала на лыжах, а когда внезапно началась пурга, нам пришлось идти пешком. <...> [В Ставрополе-на-Волге] мы интенсивно изучали немецкий язык, тексты практической направленности, военную терминологию, и наизусть учили немецкие военные уставы... проводились еще и краткосрочные курсы, основной целью которых было освоение таких военных предметов, как топография и тактика»⁹.

Ведя переписку с выпускниками, убывшими на фронт, преподаватели получали образцы трофейных документов, информацию о сложностях, которые встретились в работе, и практические советы, использовавшиеся при подготовке последующих групп специалистов.

«Пленные сразу же видели, с кем имеют дело, – вспоминал военный переводчик И.И. Левин. – Многие из них так строили ответ, чтобы я ничего не понял или понял неверно»¹⁰. И.-Э. С. Рахманкулова вспоминала о допросе, на котором пленный пытался скрыть войсковую принадлежность и задание, оправдывая свою экипировку – маскхалат – тем, что получил её от разведчиков после того, как сжёг собственную форму. Но в определённый момент немец проговорился, что сдал свою солдатскую книжку, Soldbuch, старшине. «А ведь эта книжка сдаётся старшему только в случае ухода в разведку! Я назвала военнопленному немцу параграф, раздел, страницу соответствующего немецкого положения, чем привела его в полное изумление. Он прямо так и сел, ведь такой точности и таких познаний от нас он явно не ожидал. Так этот пленный сразу и "раскололся", выдав очень много полезных сведений. А вывести его на чистую воду мне помогли знания немецкого устава пехоты, который мы изучали на курсах в Ставрополе-на-Волге»¹¹.

В апреле 1942 г. приказом Народного комиссара обороны СССР Военный факультет при 2-м МГПИИЯ был преобразован в Военный институт иностранных языков Красной Армии (ВИИЯ КА). По приказу, к учебному заведению в Ставрополе присоединялись Военный факультет восточных языков при Московском институте востоковедения, который ранее был передислоцирован из Москвы в Фергану, и военные курсы иностранных языков из г. Орска. Первым начальником института стал генерал-майор Н.Н. Биязи.

В период с 1941 по 1942 г. Военный факультет и институт в Ставрополе Куйбышевской области подготовили для фронта 1092 переводчиков, в 1943 г. – 774¹².

В числе выпускников – переводчики, выполнявшие ответственные задания, совершившие подвиги, те, кто, как П.Д. Коган, военный переводчик, командир разведывательной группы, автор стихов песни «Бригантина», отдали жизни в борьбе с фашизмом, и те, кто пронёс свидетельства военных лет сквозь годы, как почётный гражданин г. Тольятти, кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды (в годы

⁹ Рахманкулова И.-Э.С. Дорога на фронт // Вестник Московского Университета. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 2. С. 88.

¹⁰ Цит. по: Чередникова А.Ю. Указ. соч. С. 60.

¹¹ Рахманкулова И.-Э.С. Указ. соч. С. 92.

¹² Цит. по: Гуров В.А. Ставрополь «на Волге» в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Поволжский вестник науки. 2019. № 3(13). С. 11.

Сообщения и заметки

войны переводчик на 1 Белорусском фронте, после войны – переводчик и адъютант коменданта Берлина) В.Е. Кожемякин; кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды, принимавший участие в освобождении Донской земли и Украины, советский и российский актер, народный артист СССР В.А. Этуш; кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды, в годы войны военный переводчик 608-го стрелкового полка 146-й Островской Краснознамённой дивизии 3-й Ударной армии, впоследствии советский и российский композитор, народный артист СССР А.Я. Эшпай, и многие другие наши соотечественники.

В январе 1943 г. НКО СССР было принято решение о переводе Военного института иностранных языков в Москву. В октябре институт вернулся из г. Ставрополь Куйбышевской области в столицу, где военно-лингвистическое высшее учебное заведение, готовившее переводчиков для фронта, продолжило свою работу. В послевоенные годы институту предстояло развиваться в качестве центра подготовки высокопрофессиональных кадров для армии, дипломатии и науки. Из его стен вышли легендарные переводчики-синхронисты, дипломаты, ученые-филологи, преподаватели. В Самарской области горды тем, что прошли вместе с Военным институтом иностранных языков часть этого славного пути – от деревянных корпусов санатория «Лесное» в Ставрополе-на-Волге до крупнейшего научного и образовательного центра, альма-матер многих основоположников отечественного военного перевода.